

М.А. ДАНЧЕНКОВ, В.Б. ЛОБАНОВ, В.Е. СОКОЛОВА
К.А. Гомоюнов. У истоков региональной океанографии

Биография забытого сейчас, но в свое время очень авторитетного специалиста по региональной океанографии К.А. Гомоюнова. Он успешно работал во многих организациях в период их создания и развития (Государственный Дальневосточный университет, Владивостокское отделение Географического общества, Тихоокеанская научно-промысловая станция, Институт рыбной промышленности, Дальгеофизин, Всесоюзный Арктический институт).

Ключевые слова: Гомоюнов К.А., история океанографии, ДВГУ, Дальгеофизин, ААНИИ, зал. Петра Великого, Японское море.

К.А. Gomoyunov. At the root of the regional oceanography. M.A. DANCHENKOV (Far Eastern Regional Hydrometeorological Research Institute, Vladivostok), V.B. LOBANOV (V.I. Illichev Pacific Oceanological Institute, FEB RAS, Vladivostok), V.E. SOKOLOVA (Arctic and Antarctic Research Institute, Saint-Petersburg).

Biography of a forgotten now, but at the time the famous expert on regional oceanography K.A.Gomoyunov. He has successfully worked in the early years of many organizations (Far Eastern University, Vladivostok Branch of the Geographical Society, Pacific Fisheries Station, Institute of the fishing industry, Far Eastern Geophysical institute, Institute of Arctic).

Key words: Gomoyunov K.A., History of Oceanography, Far Eastern State University, Far Eastern Geophysical Institute, Institute of Arctic and Antarctic, Peter the Great Bay, the Japan Sea.

*Где, укажите нам, отчества отцы,
которых мы должны принять за образцы?
А.С. Грибоедов*

Мы верим, что еще будем свидетелями прихода во Владивосток новых исследовательских судов. И что имена их будут именами наших земляков. Среди достойных этого – гидрограф Э.В. Майдель, специалист по льдам Г.М. Бирюлин, организатор кафедры океанологии ДВГУ А.М. Баталин, дальневосточный океанограф К.А. Гомоюнов.

Эдуард Владимирович Майдель (18.11.1842–12.6.1918) был первым в России синоптиком. Он также открыл холодное течение прол. Лаперуза [2]. Гавриил Михайлович Бирюлин (13.3.1911–18.2.1979) был главным специалистом по льдам дальневосточных морей. Его диссертация о водах прол. Лаперуза востребована до сих пор. Кроме того, он был первым писателем среди океанологов. И человек он был нестандартный, с харизмой. О нем совсем нет публикаций. Аркадий Матвеевич Баталин (5.12.1909–4.5.1976) организовал и в течение многих лет вел пятничные семинары в ДВГУ [4]. Они заменили

*ДАНЧЕНКОВ Михаил Алексеевич – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник (Дальневосточный региональный научно-исследовательский гидрометеорологический институт Росгидромета, Владивосток), ЛОБАНОВ Вячеслав Борисович – кандидат географических наук, директор (Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичёва ДВО РАН, Владивосток), СОКОЛОВА Вера Евгеньевна – научный сотрудник (Арктический и антарктический научно-исследовательский институт Росгидромета, Санкт-Петербург).

*E-mail: danchenkov4@gmail.com

океанографам Владивостока многолетнее отсутствие конференций и сглаживали ведомственную разобщенность.

Константин Азарьевич Гомоюнов (3.6.1889–12.3.1955) жил в период больших и частых перемен – его жизнь началась в России императорской, а закончилась в России советской. В течение 15 лет он был самым авторитетным специалистом по региональной океанографии. Его инструкции по проведению морских экспедиционных работ были первыми в стране. Его статьи по океанографии зал. Петра Великого – первые в регионе. Его анализ измерений – образец качества. Его статьи 90-летней давности цитируются до сих пор.

Но о нем самом известно мало. Есть две публикации [13, 14], которые содержат мало документально подтвержденных сведений и много фактических и иных ошибок.

Родился К.А. Гомоюнов 3 июня 1889 г. в Селенгинске (сейчас Новоселенгинск) Забайкальской области. Его мать была из казачьей семьи, а отец служил почтальоном. По служебной надобности семья переезжала в Нерчинск, Сретенск, Николаевск (тогда еще не «на-Амуре») и, наконец, осела в Хабаровске.

Отец Константина Азарьевича работал в последние годы в Николаевске (тогда центр Сахалинской области), умер в 1918 г. Мать будущего ученого была домохозяйкой, умерла в Хабаровске в 1932 г.

У Константина Азарьевича было три брата (Евгений, 1891 г.р., Анатолий, 1899 г.р., и Александр, 1905 г.р.) и сестра Лариса (в замужестве Бурякова), 1894 г.р.

Константин Гомоюнов в 1903 г. (в 14 лет) окончил реальное училище в Хабаровске. В отличие от гимназии, реальное училище не давало углубленных знаний литературы и древних языков, хотя курсы двух иностранных в них были одинаковы. Зато такие училища давали глубокие знания математики, физики и географии. Выпускники гимназий могли поступать без экзаменов в университеты, а выпускники реальных училищ – лишь в технические вузы и на физматы университетов. Через 4 года после окончания реального училища (чем занимался юноша в эти годы, неясно) Гомоюнов начал обучение на физмате Новороссийского университета в Одессе. Выбор университета, видимо, объяснялся существованием регулярного морского пассажирского сообщения между Владивостоком и Одессой. Тогда российский Доброфлот производил регулярные рейсы по этому маршруту. На линии одновременно работали 9 судов. Царское правительство было заинтересовано в заселении новых земель и дотировало грузо-пассажирские суда Доброфлота. Потому они и перевезли во Владивосток около 100 тыс. переселенцев. Пассажиров в обратном направлении было немного, хотя иного варианта быстро попасть в центральные области России не было: железнодорожное сообщение между Москвой и Владивостоком началось только в 1916 г. А до того самый быстрый (продолжительностью около двух недель) путь железной дорогой в Москву из Хабаровска лежал через Харбин (между последними в то время было регулярное речное сообщение).

Через пять лет, в 1912 г., Константин Азарьевич окончил физико-математический факультет университета «по циклу естественно-географических дисциплин с дипломом 1 степени», т.е. с отличием. Первая степень (кандидат), в отличие от второй (действительный студент), указывала на способность выпускника к научной работе.

Выпускник Новороссийского университета (1912 г.).
Из семейного архива Гомоюновых

После университета К.А. Гомоюнов два сезона участвовал в гидрологической съемке на озерах Кардывач и Рица на Кавказе, а также окончил специальные курсы для преподавателей.

В следующем, 1913 г., он вернулся к родителям в Хабаровск.

С 1913 по 1919 г. Гомоюнов работал соответственно полученному образованию – учил детей географии и естествознанию в Хабаровском кадетском корпусе (открыт в 1900 г.). Сохранилась [3] фотография того времени (на мундире Арсеньева подполковничий погон, а этот чин Арсеньев получил 5 мая 1913 г.).

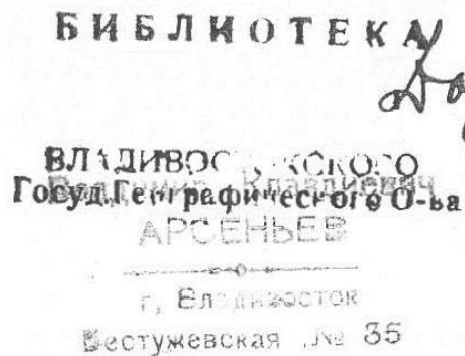

Участники кружка этнографов в Хабаровске [3]. Стоят: В.К. Арсеньев, А.Н. Свирин (искусствовед), К.А. Гомоюнов. Сидят: М.К. Азадовский (фольклорист) и И.А. Лопатин (этнограф) с супругой

Интересно, что на фотографии погон у Гомоюнова необычный: две звезды, расположенные вдоль. До чина капитана (у которого две звезды из четырех расположены вдоль погона) недавний выпускник университета не дорос, а для военного фельдшера (две звезды расположены вдоль) не имел соответствующего образования. Возможно, это ошибка ретуширования. Ясно, однако, что погон офицерский: учить кадетов в военное время мог только офицер. По сведениям известного исследователя истории русских офицеров С.В. Волкова, К.А. дослужился до чина капитана (<http://forum.vgd.ru/post/395/70313/p2003420.htm>).

Как видно, молодой преподаватель училища был близко знаком не только с уже известным этнографом А.И. Лопатиным (это был его одноклассник), но и с В.К. Арсеньевым, тогда директором Хабаровского музея. Вместе с последним он потом работал в Дальневосточном университете, а также ездил в командировку в Японию. Заметим, что в монографиях основного биографа Арсеньева [10, 11] имя Гомоюнова не упоминается. И при описании фотографии членов кружка фамилии большинства персон названы, а Гомоюнов с супругой Лопатина попали в «и др.». В мемуарах М.К. Азадовского [1] он упомянут, правда, с ошибкой в фамилии. Скорее всего, гидролог Гомоюнов не был членом этнографического кружка и биограф определила его присутствие на снимке как случайное.

Но в собрании Приморского отделения РГО хранятся оттиски двух первых статей К.А. Гомоюнова из библиотеки Владимира Клавдиевича. Они свидетельствуют о близком знакомстве двух ученых.

Дорогому Владимиру Клавдиевичу

Арсеньеву

От автора

Владивосток, 1921 г.

К. А. Гомоюнов.

Дарственная надпись на статье К.А. Гомоюнова (номер 4 в списке его трудов).
Виден штамп библиотеки писателя

Однако скоро в России наступило время перемен, и быть русским офицером здесь стало опасно.

Когда в марте 1918 г. власть в Хабаровске захватили красные, кадетский корпус был разграблен и закрыт. Поэтому с 1919 г. Гомоюнов начал преподавать географию в Хабаровском учительском институте (открыт в 1914 г.). Но и там возникли проблемы с оплатой труда преподавателей.

Остатки Хабаровского кадетского корпуса в ноябре 1920 г. бежали от отрядов красных во Владивосток. Вместе со всеми уехали из Хабаровска К.А. Гомоюнов и его товарищ по арсеньевскому кружку А.И. Лопатин.

Во Владивостоке Константин Азарьевич начал преподавать географию в частном Владивостокском учительском институте. Институт был создан в 1917 г., в 1921 г. – был преобразован в педагогический институт им. К.Д. Ушинского, а в 1923 г. – в педагогический факультет ГДУ – Государственного Дальневосточного университета.

Владивосток являлся последним прибежищем русской интеллигенции, загнанной сюда гражданской войной. Но уже в 1922 г. все, кто не желал оставаться под властью красных, покинули город. Среди них было много офицеров, технических специалистов и ученых.

К.А. Гомоюнов остался. К тому времени он был уже женат и имел постоянную работу. Его избранницей стала уже не юная (31 год) учительница русского языка и литературы Зинаида Николаевна Добреянова, выпускница Санкт-Петербургских высших женских (Бестужевских) курсов (тогда это было единственное российское заведение, в котором женщины могли получить высшее образование). В какой школе она работала, как и когда оказалась во Владивостоке, неясно, но после рождения сына (19.11.1923) Зинаида Николаевна посвятила себя его воспитанию. Так было принято в то время.

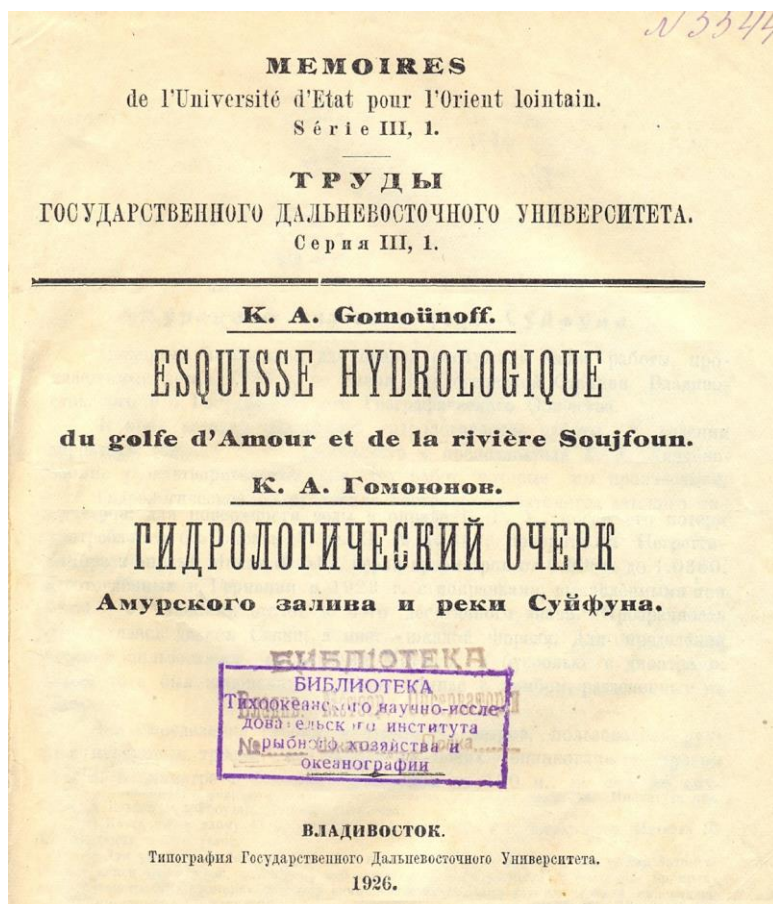
Константин Азарьевич, Зинаида Николаевна и их сын Константин.
Владивосток, 1927 г. Фото из семейного архива Гомоюновых

Одновременно с преподаванием в институте молодой специалист летом работал в Дальневосточном краевом научно-исследовательском институте (ДальКНИИ, основан в 1924 г.).

До 1930 г. педагогический факультет ГДУ был основным местом работы Константина Азарьевича. Он работал здесь преподавателем 1-го разряда, а затем штатным доцентом. В.К. Арсеньев был на том же факультете сверхштатным доцентом и лишь в 1929 г. вошел в штат. Кроме работы в университете Гомоюнова и Арсеньева связывало участие в работе ОИАК – Обществе изучения Амурского края [10].

Полагаем, что не без влияния Гомоюнова В.К. Арсеньев выбрал в 1926–1929 гг. океанографию предметом преподавания в Водном техникуме путей сообщения (основан в 1890 г., ныне Морской государственный университет им. Г.И. Невельского) [7].

Летом 1924 и 1925 гг. (во время студенческих каникул) Гомоюнов провел по поручению ОИАК первые обширные измерения параметров воды Амурского залива и его течений. Анализ этих измерений отражен в первой статье по океанографии залива, опубликованной в трудах университета. Статья написана прекрасным русским языком, содержит историческую информацию («Ниже китайского городка Санчагоу, неподалеку от селения Полтавки...») и детальное описание вод залива. Ее чтение доставляет удовольствие.

Титульный лист первой научной работы К.А. Гомоюнова. Обращает на себя внимание полиграфическое оформление титульного листа и дублирование названия на французском языке. Инвентарный номер в правом углу свидетельствует о том, что число книг в библиотеке ДВГФИ¹ (откуда книга позднее попала в ТИНРО) в 1931 г. было не менее 5544

Работы оказались интересными, но вскоре по решению новой власти Садгородская станция негосударственного ОИАК вместе со зданиями, оборудованием и людьми была передана создаваемой государственной Тихоокеанской научно-промысловой станции (ТОНС, с 1929 г. Тихоокеанский институт рыбного хозяйства (ТИРХ), с 1934 г. – ТИНРО [6]).

Поэтому Константин Азарьевич оказался (в порядке совместительства) старшим гидрологом ТОНС. Гидрологические измерения 1925–1927 гг. вышли за пределы Амурского залива, и за 3 года в зал. Петра Великого было выполнено 130 станций. Кроме измерений температуры и плотности на станциях брались пробы донных осадков.

В 1926 и 1928 гг. Гомоюнов участвовал уже от Управления по обеспечению безопасности кораблевождения на Дальнем Востоке (УБЕКО-ДВ, с 1935 г. Гидрографический отдел ТОФ) в двух экспедициях в северной части Японского моря на сторожевых кораблях «Воровский» и «Красный вымпел» (<http://www.runivers.ru/personals/author3117>). Публикации по результатам этих работ не найдены.

11–18 апреля 1926 г. в Хабаровске (тогда это был центр Дальневосточного края) состоялась краевая конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока, на которой интересные доклады по океанографии представил только К.А. Гомоюнов (они опубликованы в трудах конференции в 1927 г.).

¹ ДВГФИ – Дальгеофизин, см. ниже.

Летом 1927, 1928 и 1929 гг. с согласия ГДУ Гомоюнов работал в Амурской экспедиции Управления портовых изысканий на Тихом океане. Статьи по материалам экспедиций были подготовлены, но, как написал в автобиографии² автор, «хранятся в одном из институтов» (видимо, на них был поставлен гриф «Секретно» или «Для служебного пользования», что в те времена в отношении гидрографических работ случалось нередко).

В 1927 г. Константин Азарьевич был утвержден секретарем педагогического факультета университета и поэтому должен был оставить совместительство на Тихоокеанской научно-промысловой станции. В том же году (26.10 – 15.11.1927) он принял участие в групповой (в которой был и В.К. Арсеньев [11]) поездке в Японию (Цуруга, Токио, Киото, Осака). Одним из заданий для Гомоюнова было «ознакомиться с постановкой научно-исследовательской работы по океанографии»³.

В 1928 г. его опытом по изучению морских осадков заинтересовались в Управлении портовых изысканий и предложили ему организовать там лабораторию грунтов (по совместительству).

Весной того же года К.А. был командирован от ГДУ в Ленинград для участия в работе 2-го Всесоюзного гидрологического съезда с докладом (опубликован в Трудах съезда). Там и тогда он познакомился с коллегами из центральных институтов.

1930-е годы на Дальнем Востоке были годами хаотичных перестроек в научной и образовательной сфере. Учреждения создавались, закрывались, реорганизовывались, порой сложно проследить преемственность. ГДУ в 1930 г. был закрыт, через год восстановлен как ДВГУ и вновь закрыт в 1939-м; в 1930 г. образован Владивостокский технический институт рыбной промышленности и хозяйства, а в 1934-м ликвидирован; ДальКНИИ в 1931 г. был закрыт, в 1932-м возродился в виде Дальневосточного филиала Академии наук (ДВФ АН), который закрыли после 7 лет успешной работы; Институт инженеров водного транспорта, созданный в 1932 г. на базе Владивостокского морского (бывшего Водного) техникума, просуществовал лишь год; в конце 1930 г. был создан и успешно развивался Дальневосточный геофизический институт (Дальгеофизин – ДВГФИ), но через три года был неожиданно разделен на три организации более узкого профиля – управления гидрометеорологической службы: Восточных морей (Владивостокское), Хабаровское и Камчатское.

Перестройка учебных и научных организаций привела к потере архивов, многих документов, к тому, что старые (подготовленные в царское время) специалисты повсеместно были заменены на советские кадры, более молодые, политически грамотные, но заметно более низкой квалификации. Качество научных статей снизилось, а их количество резко сократилось.

С закрытием ГДУ в 1930 г. Гомоюнов снова потерял основную работу. Но в Техническом институте рыбной промышленности появилась кафедра гидрологии [6]. Естественно, К.А. стал работать здесь доцентом, а затем и заведующим кафедрой, сохраняя совместительство в Управлении портовых изысканий.

Летом 1930 г. Гомоюнов руководил экспедицией Управления портовых изысканий на шхуне «Красный Якут» (работа проводилась совместно с работниками ленинградского ГГИ – Государственного гидрологического института) в Татарском проливе и Охотском море. Результаты исследований были представлены для публикации в трудах ГГИ, но опубликованы не были из-за закрытости работ в этих районах.

² Гомоюнов К.А. Автобиография: представлена при оформлении на работу в Ленингр. пед. ин-т им. А.И. Герцена в 1951 г. Машинопись. 5 с.

³ Выписка из Личного дела Гомоюнова К.А. СПб.: АНИИ, 2016. 6 с.

Им составлена первая в стране инструкция по проведению морских экспедиционных работ. Судя по проспекту издания, К.А. в это же время готовил несколько статей в Энциклопедию Дальнего Востока [15]. Но никаких рукописей Гомоюнова по региональной океанографии этого времени пока не найдено.

Большим событием в региональной океанографии было создание в конце 1930 г. Дальгеофизина (ДВГФИ) – мощного морского института с несколькими отделами, объектом исследования которого должны были стать все дальневосточные моря. К.А. Гомоюнов был назначен заведующим отделом океанологии, и Дальгеофизин стал с 1931 г. основным местом его работы.

В этот же год ленинградский ГГИ был передан из Наркомпроса в Гидрометслужбу и начал интенсивные исследования в дальневосточных морях. Их результаты должны были публиковаться в специальных сборниках «Исследования дальневосточных морей». На Камчатке в 1931 г. была открыта его станция (закрыта в 1936 г.). Дальгеофизин был основным партнером ГГИ на Дальнем Востоке. Этот институт был хорошо подготовлен к масштабным плановым работам на вторую пятилетку: имел оснащенные лаборатории, квалифицированных специалистов (океанографы Дружинин (инициалы неизвестны), И.Г. Закс, А.Е. Крафт), приборы и оборудование.

Институт выпускал собственный журнал и сборники данных наблюдений. Был заключен долговременный (1933–1937 гг.) договор на совместные исследования с ГГИ, ТИРХ и Государственным океанографическим институтом (ГОИН) [6]. Не было только исследовательского судна, и Институт взял в аренду от Дальрыбы большую по тем временам (400 т) парусно-моторную шхуну «Россинанте» (так переименовали старую – 1918 г. – трехмачтовую яхту «Принцилла Альден», купленную Дальрыбой для ТИНРО, но у того не было соответствующих приборов и квалифицированных специалистов). Тихоходная (всего 6 узлов) шхуна была первым исследовательским судном СССР на Тихом океане. Ее характеристики приведены в регистрационных книгах 1932 и 1938 гг. (по РК-38: 44,3 x 10 x 4,3 м, а по РК-32: 47,6 x 10,2 x 4 м; высота борта 5,1 м; паровая машина 160 л.с.; 2 лебедки).

Для выполнения этой работы Гомоюнов был назначен (по совместительству) заместителем начальника тихоокеанских экспедиций Государственного гидрологического института.

«Россинанте» – первое исследовательское судно региона [12]

Авторитет ученого в своей области в то время был непреерекаем. Известно, что когда 7 июля 1932 г. прибывший из Москвы директор Государственного океанографического института Росгидромета И.И. Месяцев сделал доклад в ТИРХ с выводом о необходимости изучения условий жизни трески только в Охотском море, К.А. Гомоюнов аргументированно возразил и доказал важность изучения вод всех трех дальневосточных морей [6].

Тихоокеанская комиссия АН СССР планировала провести очередной конгресс во Владивостоке. В связи с этим в Москву были вызваны директор ДВГФИ П.И. Колосков и К.А. Гомоюнов. На заседании Тихоокеанской комиссии 1 февраля 1934 г. присутствовали В.А. Обручев, Ю.М. Шокальский, Л.Ф. Рудовиц, К.М. Дерюгин (что ни человек, то – пароход) [6]. Но конгресс во Владивостоке не состоялся: ТОФ СССР имел свои взгляды на международное сотрудничество в регионе. Так что в том же месяце ДВГФИ был закрыт, экспедиции ГГИ на Дальнем Востоке прекращены, а Колосков и Гомоюнов стали искать себе новые места работы.

Начальником Управления гидрометеорологической службы восточных морей стал Бахарев (инициалы неизвестны), а Гомоюнов 1 июля 1934 г. перевелся во Всесоюзный арктический институт (г. Ленинград) на должность старшего гидролога. С 1 января 1935 по июнь 1937 г. он – заместитель начальника отдела морской гидрологии института.

Переезд кардинально изменил район исследований ученого. Дальний Восток потерял, а полярная океанография приобрела опытного специалиста в расцвете сил.

В навигацию 1936 и 1937 гг. Гомоюнов руководил съемкой [5] юго-западной части Карского моря на крохотном (106 т) гидрографическом (бывшем зверобойном) судне Севморпути «Нерпа» (построено в 1930 г.; 30,6 x 7 x 3,6 м; 1 x 200 л.с., 7 уз.; списано в 1958 г.)

Одно из первых судов ледового патруля «Нерпа» [9]

Материалы этих экспедиций легли в основу каталога «Гидрология Карского моря» и существенно дополнили дореволюционную Лоцию Карского моря. Экспедиция была первым «ледовым патрулем», мониторингом, как сказали бы сейчас, положения кромки льдов юго-западной части Карского моря. После этой экспедиции подобные патрули организовывались ежегодно.

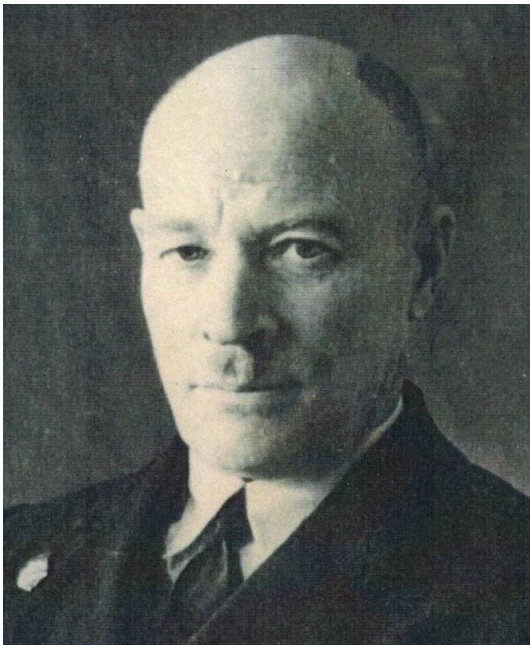
В 1936 г. ученый совет Арктического института представил в спецсовет при Ленинградском государственном университете документы на присуждение К.А. Гомоюнову ученой степени кандидата географических наук без защиты диссертации (по совокупности работ). В марте 1938 г. искомая степень была присуждена. С 1 июня 1938 г. Гомоюнов уже старший научный сотрудник, а с августа 1942 – начальник кадастровых камеральных работ института.

За работу в Арктике он вскоре был награжден знаком «Почетный полярник» (1940).

Проживала семья Гомоюновых в элитном Доме полярников на ул. Восстания. Судя по многократному избранию в представительные органы, Константин Азарьевич пользовался авторитетом в коллективе.

Начало войны К.А. провел в блокадном Ленинграде (участвовал в обследовании Ладожского озера). Результаты исследований Гомоюнова и его товарищей были использованы для организации ледовой переправы через озеро – Дороги жизни.

Весной 1942 г. АНИИ по этой дороге был эвакуирован в Красноярск. Истощенный ученый был помещен в госпиталь.

После госпиталя (1943 г.). Из семейного архива Гомоюновых

В мае 1943 г. Гомоюнов был назначен начальником Морского отдела института, но через 4 года по состоянию здоровья вынужден был оставить эту должность.

В 1944 г. АНИИ вернулся в Ленинград, и 21 марта 1944 г. К.А. был назначен редактором «Атласа физико-географических данных Чукотского моря» (закрытое издание). Работа его была оценена: 25 июня 1949 г. ему присвоено звание инженера-капитана Севморпути 1 ранга.

В апреле 1951 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора географических наук и в этом же году был уволен, как указано в личном деле К.А. Гомоюнова, хранящемся в ААНИИ¹, «по сокращению штатов». Директором института тогда (1950–1960) был В.В. Фролов. Истинную причину увольнения установить не удалось. Такое было время. В 1950 г. был уволен прежний директор института В.Х. Буйницкий – знаменитый полярник, Герой Советского Союза, руководивший АНИИ с 1941 по 1948 г., участник 15 полярных экспедиций, автор более 100 научных работ. Ему ставились в вину рекомендации изучать зарубежную литературу, планы совместных с другими странами исследований полярных районов.

Однако К.А. Гомоюнов не согласился быть только пенсионером: сразу же после увольнения из АНИИ он был принят на должность доцента в Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена.

Но напряженная работа и проблемы со здоровьем (возникшие во время блокады) привели к преждевременной смерти Константина Азарьевича 12 марта 1955 г. Похоронен он был на Богословском кладбище.

Зинаида Николаевна пережила его на 24 года.

Жизнь их сына, Константина Константиновича, достойна памяти отца. Накануне войны он поступил в высшее военно-морское училище, был тяжело ранен в битве за Москву, занялся радиоэлектроникой, участвовал в разработке ракетной техники и космической программы, преподавал в Ленинградском политехническом институте, автор нескольких учебников, которые, судя по alib.ru, до сих пор востребованы. Его внук, Владимир Константинович, продолжил семейные традиции (окончил Ленинградский политехнический институт, работал программистом).

¹ ААНИИ – с 1958 г. Арктический и антарктический научно-исследовательский институт.

С невесткой (Мария Владимировна), женой и матерью невестки (Попова Клавдия Николаевна). Комарово, 1954 г. Из семейного архива Гомоюновых

Жизнь Константина Азаревича – образец честной плодотворной жизни в непростых условиях. Правительство СССР наградило его орденом Красной Звезды (1945) и орденом Ленина (1951). Его товарищи присвоили имя Гомоюнова [9] одной из бухт в Антарктике (около точки с координатами 66,6° ю.ш., 110° в.д.).

Надеемся, читатель согласится с авторами в том, что город Владивосток нуждается в мемориальной доске Константину Азаревичу Гомоюнову, а ДВНИГМИ – в новом исследовательском судне с именем «Константин Гомоюнов».

Авторы признательны внуку Константина Азаревича – Владимиру Константиновичу за информативные письма и фотографии.

Авторы сознают необходимость восполнения недостающей информации о К.А. Гомоюнове и с благодарностью примут любые дополнения и конструктивные замечания.

ИСТОЧНИКИ

1. Азадовский М.К. Сибирские страницы. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. 336 с.
2. Бобков А.А., Данченков М.А., Майдель С.Ю. Гидрограф Э.В. Майдель: восстановление связи времен // Тр. XII съезда РГО. СПб., 2005. Т. 5. С. 173–177.
3. Владимир Клавдиевич Арсеньев: биография в фотографиях, воспоминаниях друзей, свидетельствах эпохи. Владивосток: Усури, 1997. 335 с.
4. Гайко Л.А. Профессор Аркадий Матвеевич Баталин – ученый, педагог, основатель дальневосточной океанологической школы (к 105-летию со дня рождения) // Вестн. ДВО РАН. 2014. № 4. С. 113–120.
5. Дмитриев А.А., Горбунов Ю.А. Ледово-гидрологические патрули в российских арктических морях // Пробл. Арктики и Антарктики. 2013. № 4. С. 104–115.
6. Засельский В.И. Развитие морских биологических исследований на Дальнем Востоке в 1923–1941 гг. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. 246 с.
7. Королюк В.П. Арсеньев в Водном техникуме // Арсеньевские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию ПГОМ им. В.К. Арсеньева, 13–14 сент. 2000 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 35–40.

8. Масленников Б. Морская карта рассказывает. М.: Воениздат, 1986. 368 с.
9. Спирихин С.А. Суда Северного морского пароходства и полярной гидрографии. Архангельск: Правда Севера, 2003. 310 с.
10. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 344 с.
11. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Владивосток: ДВФУ, 2012. 411 с.
12. Ушаков П.В., Тарасов Н.И., Тимонов В.В., Тирон К.Д. Исследовательские суда, связанные с деятельностью К.М. Дерюгина // Тр. ГОИН. 1947. Т. 1. С. 34–46.
13. Фефилов П.Л. К.А. Гомоюнов – друг и соратник В.К. Арсеньева // Владимир Клавдиевич Арсеньев и его наследие: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения В.К. Арсеньева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. С. 21–24.
14. Хисамутдинов А.А. Три столетия изучения Дальнего Востока. Вып. 1 (1639–1939). Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 186–187.
15. Энциклопедия Дальневосточного края: проспект. Словник. Хабаровск: Кн. дело, 1930. С. XII.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ К.А. ГОМОЮНОВА

Из 8 инструкций, разработанных К.А., упомянуты только две.

1. Гомоюнов К.А. Гидрологический очерк Амурского залива и реки Суйфун // Тр. ГДУ. Сер. 3. 1926. С. 1–33.
2. Гомоюнов К.А. Гидрологическое описание Амурского залива и реки Суйфун // Тр. конф. «Производительные силы Дальнего Востока». Сер. «Поверхность и Недра». Владивосток: Кн. дело, 1927. С. 73–91.
3. Гомоюнов К.А. Гидрологические условия залива Петр Великий в связи с общим режимом Японского моря // Тр. конф. «Производительные силы Дальнего Востока». Сер. «Поверхность и Недра». Владивосток: Кн. дело, 1927. С. 93–99.
4. Гомоюнов К.А. Гидрологический режим бухты Патрокл в связи с метеорологическими условиями // Изв. ТОНС. 1928. Т. 1, № 2. С. 3–45.
5. Гомоюнов К.А. Основные направления в определении задач естествознания в современной школе // Тр. Краевых науч. съездов ДВ. Владивосток, 1928. Вып.5. С.*
6. Гомоюнов К.А., Сокольников Е.С. К вопросу о гидрологическом режиме бухты Золотой Рог // Тр. ГДУ. Сер. 3. 1930. № 11. С. 3–26.
7. Гомоюнов К.А. Экспедиция Дальневосточного геофизического института в Амурский лиман // Вестн. ДВФ АН СССР. 1932. № 1/2. С. 103–104.
8. Гомоюнов. Новейшие исследовательские океанографические суда // Записки по гидрографии. 1934. № 1. С. 111.
9. Гомоюнов К.А., Алексеев Н.Н. Руководство для производства прибрежных гидрологических наблюдений. Владивосток: УГМС восточных морей, 1935. 92 с.
10. Гомоюнов К.А. Гидрологические экспедиции Всесоюзного Арктического института в 1935 г. // Бюл. Аркт. ин-та СССР. 1935. № 8. С. 245–249.
11. Гомоюнов К.А. О ходе гидрологических экспедиционных работ 1935 года // Бюл. Аркт. ин-та СССР. 1935. № 9. С. 285–286.
12. Гомоюнов К.А. Работы гидрологических экспедиций // Бюл. Аркт. ин-та СССР. 1935. № 10. С. 339.
13. Гомоюнов К. О работе гидрологических экспедиций // Бюл. Аркт. ин-та СССР. 1935. № 11. С. 397–398.
14. Гомоюнов К.Г. Применение самодельных мареографов в Арктике // Бюл. Аркт. ин-та СССР. 1935. № 12. С. 429–431.

15. Гомоюнов К. Карская гидрологическая экспедиция в 1936 году // Бюл. Аркт. ин-та СССР. 1936. № 10–11. С. 474–477.
16. Гомоюнов К. Новые исследовательские суда // Записки по гидрографии. 1936. № 3. С. 158–159.
17. Гомоюнов К.А. Ледовый покров восточной части пролива Югорский шар // Тр. Аркт. ин-та. 1937. Т. 88. С. 7–22.
18. Гомоюнов К.А. Гидрологическая съемка Карского моря // Сов. Арктика. 1937. № 4. С. 86–87.
19. Гомоюнов К. Гидрологические исследования в средней части Карского моря на зверобойном судне «Нерпа» в 1937 г. // Записки по гидрографии. 1938. № 3. С. 105–111.
20. Гомоюнов К.А. Гидрологические работы в средней части Карского моря на зверобойном судне «Нерпа» // Пробл. Арктики. 1938. № 1. С. 77–78.
21. Гомоюнов К. Восточно-Сибирское море // Сов. Арктика. 1939. № 10. С. 46–55.
22. Гомоюнов К. Об одной интересной разновидности снежур // Пробл. Арктики. 1939. № 5. С. 111–112.
23. Гомоюнов К. Новый способ установки мареографа со льда // Пробл. Арктики. 1939. № 5. С. 113–114.
24. Гомоюнов К. О прозрачности и цвете воды в юго-западной части Карского моря // Записки по гидрографии. 1939. № 3. С. 57–59.
25. Гомоюнов К. Каталогизация основных гидрологических материалов // Пробл. Арктики. 1940. № 9. С. 79.
26. Гомоюнов К. О влиянии стока рек Оби и Енисея на соленость поверхностного слоя воды Карского моря // Пробл. Арктики. 1940. № 9. С. 90–91.
27. Гомоюнов К. О производстве гидрометеорологических наблюдений на судах Главсевморпути // Пробл. Арктики. 1940. № 10. С. 99.
28. Гомоюнов К.А., Гачей Г.Б. Температуры поверхности воды Атлантического побережья Канады // Метеорология и гидрология. 1940. № 8. С. 101.
29. Гомоюнов К.А. Об экспериментальных методических работах по гидрологии // Пробл. Арктики. 1941. № 2. С. 34–40.
30. Гомоюнов К.А. Об измерениях температуры поверхности открытого моря // Пробл. Арктики. 1941. № 5. С. 70–72.
31. Гомоюнов К.А. К вопросу о приведении средней температуры поверхности моря к длинному периоду // Пробл. Арктики. 1944. № 3. С. 38–62.
32. Гомоюнов К.А. Инструкция для производства наблюдений над температурой, солёностью, прозрачностью и цветом морской воды. М.: ГСМПЮ 1944. 88 с.
33. Гомоюнов К.А. О зависимости между солёностью, цветом и прозрачностью морской воды // Пробл. Арктики. 1945. № 1. С. 54–60.
34. Гомоюнов К.А. О приведении гидрологических величин: Доклады Юбилейной сессии АНИИ. 1920–1945. М.; Л.: ГСМП, 1945. 7 с.
35. Гомоюнов К.А. О ходе температуры поверхности моря у южных берегов Ирландии // Метеорология и гидрология. 1946. № 5. С. 103–104.
36. Гомоюнов К. К характеристике вод, омывающих Шпицберген с севера и востока // Записки по гидрографии. 1940. № 1. С. 57–63.